

УДК 821.111.09(669)-31

UDC 821.111.09(669)-31

**ПРОБЛЕМА «ДРУГОГО»
В РОМАНЕ ЧИМАМАНДЫ НГОЗИ
АДИЧИ «АМЕРИКАНХА»:
НАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

**PROBLEM OF “OTHER”
IN THE NOVEL BY CHIMAMANDA
NGOZI ADICHIE “AMERICANAH”:
NATIONAL ASPECT**

Е. В. Гранкина,
*кандидат филологических наук,
доцент кафедры белорусской
и зарубежной литературы Белорусского
государственного педагогического
университета им. Максима Танка*

E. Grankina,
*PhD in Philology, Associate Professor
of the Department of Belarusian
and Foreign Literature, Belarusian State
Pedagogical University
named after Maxim Tank*

Поступила в редакцию 19.08.22.

Received on 19.08.22.

Статья посвящена анализу романа, который основан на личном опыте писательницы. Ч. Н. Адичи – нигерийка, получившая образование в Америке. Писательница известна не только своим творчеством, но и общественной деятельностью. Сегодня голос Ч. Н. Адичи является одним из самых авторитетных в культурном дискурсе Нигерии и США. Сопоставление культур двух стран становится магистральной темой романа. Писательница дает исчерпывающие характеристики особенностям нигерийского и американского национального характера. В статье обосновывается мысль о том, что ведущую роль в романе играет образ «Другого», который выступает частью национального компонента. Созидательное значение этого образа обусловлено тем, что через него герои романа осознают и сохраняют свою самоидентичность.

Ключевые слова: Другой, инаковость, нация, национальная идентичность, самоидентичность, Ч. Н. Адичи.

The article is devoted to the analysis of the novel based on the personal experience of the writer Chimamanda Ngozi Adichie – a Nigerian who got her education in America. The writer is known not only for her creative work but also public activity. Nowadays the voice of Ch. N. Adichie is one of the most authoritative in the cultural discourse of Nigeria and the USA. Comparison of the cultures of the two countries is the backbone topic of the novel. The writer gives comprehensive characteristics to the features of Nigerian and American national character. The article substantiates the idea that the leading role in the novel belongs to the image of “Other” that acts as a part of national component. The constructive meaning of this image is conditioned by the fact that the characters of the novel realize and preserve their self-identification through it.

Keywords: Other, otherness, national identity, nation, self-identity, Ch. N. Adichie.

Современная социокультурная ситуация характеризуется усилением внимания к проблеме «Другого». Исследовательский интерес к «Другому» возрастает по ряду причин. Глобализация, расширение социального пространства и обусловленная этим многовекторность общественных контактов, миграционная мобильность и культурный полиморфизм, которые обретают атрибуты маркеров XXI века, расовые, национальные, религиозные, политические процессы обусловили стремление к изучению «Другого», его инаковости (от «иной»; инаковость – то, что характеризует Другого, его имманентное качество). В аспекте антропологии экспертиза образа «Другого» открывает дополнительные возможности для самопознания, поскольку границы «Я» проходят через осмысление границ «Другого».

Сегодня существует внушительный корпус трудов, посвященных анализу образа «Другого» и категории инаковости. Изучение «Другого» носит междисциплинарный характер, этот образ становится объектом исследования в философии, социологии, психологии, семиотике, литературоведении и других областях научного знания.

Уже в античной философии, представленной школой стоиков, софистов, мыслителями Демокритом, Парменидом, Платоном, Аристотелем, Платином, Антисфеном, Горгием и другими, появляются размышления о «Другом», формулирует-

ся категория «Иное» (греч. – τὸ ἕτερον, ἕτερος ἄλλοτι) как составляющая оппозиции «тождественное / иное», где «Иное» выступает принципом развертывания бытия в инобытии.

Эта тема продолжает разрабатываться и в эпоху Нового времени. Так, идеалистическая философия И. Г. Фихте обращена к выявлению диалектики взаимодействия «Я» и «не-Я», где «Я» соотносится с самосознанием, а «Не-Я» с отличной от него реальностью [1].

Как отмечал Д. О. Половцев, «в систематическом виде проблема Другого начала разрабатываться в XX веке» [2, с. 4], при этом «важные положения о Другом как структуре «моего» сознания, конститутивном значении Другого для формирования картины мира, уровнях и формах коммуникации с Другим... были сформулированы представителями феноменологии и экзистенциализма» [2, с. 5]. В структурном психоанализе Ж. Лакана «Другой» как суть бессознательного выступает частью собственного «Я» [3]. Экзистенциалист Ж.-П. Сартр, разграничивая понятия «Бытие-в-себе», «Бытие-для-себя», «Бытие-для-других», видел в «Другом» того, кто ограничивает свободу «Я» [4]. С. де Бовуар рассматривала оппозицию «Я / Другой» в преломлении гендерного подхода, исходя из которого женщина становилась «Другой» по отношению к социально доминирующему мужчине [5]. Конфликтный характер

диалога между «Я» и «Другим» исследует М. Фуко, определяя «Другого» как представляющего угрозу для «Я» и поэтому исключенного из его общественных практик [6]. Если Ж.-П. Сартр, С. де Бовуар, М. Фуко рассматривали диалог между «Я» и «Другим» как неразрешимое противоречие, то М. Бахтин обозначал конструктивные составляющие этого диалога, поскольку наличие «Другого» является одним из условий существования «Я» [7].

Значимым теоретическим осмыслением образа «Другого» является исследование И. С. Дорогавцевой «Проблема Другого в западной культуре», в котором многоаспектность понятия «Другой» позволила автору выделить следующие его типы: «*значимый Другой / Другой в структуре моего Я; Другой как Ты (противоположность – любой Другой); Другой как не-Я, как отклонение от нормы Я (маргинал, женщина, инвалид, представители групп меньшинств и т. д.); Другой как носитель иной культуры («чужой»)*» (курсив – И. Д.) [8, с. 9]. Предложенная И. С. Дорогавцевой типология объективно отражает как научное видение обозначенной проблемы, так и основные подходы к художественному постижению образа «Другого» в новейшей литературе.

В романе Чимаманды Нгози Адичи «Американха» (Americanah, 2013), который в США был признан одной из десяти лучших книг 2013 года, образ «Другого» является доминантным. Ч. Н. Адичи, рожденная в Нигерии, но получившая образование в Америке и живущая на две страны, относится к числу писателей, творчество которых протекает в русле транснациональности, гибридации, ставшей, по наблюдению Ю. В. Стулова, «общим местом в современных культурных процессах» [9, с. 151].

Писательский путь Ч. Н. Адичи начался не так давно. Ее первые произведения, относящиеся к малой прозе, стали заметным явлением в литературе США и были отмечены Премией О. Генри (2003). Позднее, после написания романов «Пурпурный гибискус» (2003), «Половина желтого солнца» (2006), «Американха», сборника рассказов «Штука у тебя на шее» (2009), Ч. Н. Адичи была номинирована на Литературную премию Оранж, Букеровскую премию, Дублинскую литературную премию, стала обладательницей Национальной премии критиков, Литературной женской премии Бэйли и других наград. Ч. Н. Адичи считается одной из самых обещающих писательниц современности.

Сюжет романа «Американха» образует история жизни Ифемелу, которая после учебы в США спустя тринадцать лет возвращается на родину – в нигерийский Лагос.

Тема инаковости заявляется уже названием романа – вернакуляром «американха». Такое обозначение получила одна из героинь произведения, лагоска, которая из «короткой поездки в Америку вернулась со странным акцентом, делала вид, что больше не понимает йоруба (*язык одной из нигерийских народностей* – Е. Г.), и при-

нялась добавлять в конце любого английского слова смазанное “р”» [10, с. 81]. В контексте романа американкой некоторое время является и сама Ифемелу. Приехав из Штатов и обладая определенным набором «американкости» [10, с. 558] – то есть восприняв правила «другой» жизни, она тем не менее осталась нигерийкой и смогла найти свое «Я» только в Лагосе. Так через образ «Другого» в произведении заявляется тема национальной идентичности и коррелирующая с ней проблема самоидентичности.

Нигерия в художественном мире романа Ч. Н. Адичи – это страна, живущая в условиях политических противоречий, краха экономики, массовой безработицы, жесткого классового различия, где вся власть сосредоточена в руках элиты, верхушки, в то время как низы вынуждены прозябать в трущобах либо без всякой надежды на улучшение своего положения, либо движимые одним желанием – уехать из страны, где самой «крутейшей штукой» [10, с. 91] является американский паспорт, а мерилom всего лучшего, целью, «вершиной» [10, с. 93] – Манхэттен: «Страна изголодалась по надежде, машины днями напролет стояли в долгих потных очередях за бензином, пенсионеры вздымали потрепанные плакатики с требованиями выплат, преподаватели собирались на которую уже по счету забастовку» [10, с. 66]. Теме кризиса в образовании в «Американхе» занимает особое место, поскольку сопряжена с авторскими размышлениями о будущем Нигерии, о ее главном ресурсе – образованном человеке, готовом отдавать полученные знания своей стране. Массовый отъезд молодежи, преподавательские бунты возможность этого будущего ставили под сомнение: «Забастовки сделались постоянными. Университетские преподаватели перечисляли свои жалобы в газетах, сообщали о соглашениях, втоптаных в грязь людьми из правительства, у которых дети учились за рубежом. Студгородки пустовали, аудитории обезлюдели... Все разговоры – об отъезде» [10, с. 135].

Характеризуя нигерийский административный аппарат, один из персонажей произведения отмечает: «В этой стране быть чиновником с чистыми руками очень непросто. Все устроено так, чтобы ты воровал» [10, с. 606]. Коррупция стала едва ли не образующим конструктом любой государственной деятельности. Так, в романе появляется образ «крестного отца» – «могущественного человека», оплатившего «предвыборную кампанию своему губернатору и теперь держащего монополию почти во всех сферах дел у себя в штате» [10, с. 609].

Ифемелу, переехав из Лагоса в Принстон, начала вести блог «Разнообразные наблюдения черной неамериканки за черными американцами (прежде известными как негры)» и со временем стала известным блогером, чьи статьи неизменно вызвали отклик у читателей и собирали под собой сотни комментариев. После возвращения в Нигерию героиня продолжила писать о тех проблемах, которые ее волнуют. В романе Ч. Н. Адичи

чи приводит выдержки из блога Ифемелу, посвященные политике, идеологии, вопросам расы, положению женщины в социуме и другим¹. Не случайно завершающее размышление Ифемелу о жизни в Нигерии посвящено конфликту личности и государства. Девушка сообщает о том, что в Лагосе по решению властей уничтожается уличная торговля – для многих жителей города единственный способ заработка и выживания: «Они крушат, топчут, бьют. Один лупит женщину... Она не двигается с места и пытается с ними договориться. А затем лицо у нее горит от оплеухи, она смотрит, как ее печенье хоронят в пыли. Глаза возносятся к линиялому небу» [10, с. 614]. Насилие, которое не приемлет сопротивления, похороненное в пыли печенье – результат труда, поднятые к «линиялому» (блеклому, грязному, «молчащему») небу глаза в данном эпизоде выступают метафорами потери, безнадежности, безжизненности той реальности, в которую оказались погружены лагосцы в первые десятилетия XXI века.

Но даже не внешнее устройство нигерийской жизни представлено в романе «Американха» как большее из зол, а недостаток свободы, «гнетущая летаргия отсутствия выбора... и определенности» [10, с. 365]. Ни забастовки, ни пикеты с требованиями, ни общественные протестные движения не могут изменить правила государственного устройства, вероятно, поэтому переезд Ифемелу в США, страну, где присутствует «неизменный дух заслуженного благоденствия» [10, с. 11], становится для нее реализованной мечтой, достигнутым идеалом. И открывшаяся для героини возможность новой – другой – жизни, в которой она и сама может стать другой, сначала воспринимается ею как благо, подарок: «Но более прочего ей нравилось, что в этом месте изобильной непринужденности ей удавалось прикидываться другим человеком, тем, кого лично приняли в освященный американский клуб, кого осенили определенностью» [10, с. 12].

Среди таких «осененных» оказалась не одна Ифемелу. Америка в изображении Ч. Н. Адичи является собой действительно «поскутное одеяло», «плавильный котел», в котором смешались различные нации, этносы. Основное внимание писательница сосредоточивает на оказавшихся в США выходцах из Западной Африки: Гвинеи, Кот-д'Ивуара, Сенегала. Примечательно, что несмотря на схожий оттенок кожи с афроамериканцами, африканцы – «неамериканские черные» [10, с. 31] – все равно оказываются «Другими» по отношению не только к населению Штатов, но и по отношению к самим себе – становятся «американцами». Причина этого кроется в том, что стремясь стать равноправным «поскутом», они отка-

зываются от национальных корней – от языка, переходя на ломаный английский (одна из героинь – переехавшая в США сенегалка – попыталась узнать причины отъезда Ифемелу в Нигерию, задав вопрос: «Вы долго в Америке пятнадцать лет и просто возвращайся работать? Можете там быть?» [10, с. 29]), от своей истории (так, нигерийцы-таксисты придумывают себе новую – другую – биографию: нигерийский акцент у пассажира может вызвать у них желание «рьяно доказывать, что у них магистерская степень, такси – подработка» [10, с. 18]), от особенностей своей внешности, например, выпрямляя вьющиеся волосы – «метафору расы» [10, с. 390] («выпрямлять волосы все равно что сидеть в тюрьме – ты взаперти, твои волосы тобой управляют» [10, с. 277]), поэтому Ифемелу чаще заплетала волосы в упругие косы, особенно после полученного во время выпрямления волос ожога, оставившего шрам на коже девушки), от собственного имени («нигерийцы тут берут себе какие угодно имена» [10, с. 19]).

Имянаречение, антропонимическая система является важной составляющей культуры африканских народов, поэтому отказ от родового имени становится отказом и от себя, своего национального кода. Не случайно многие герои романа Ч. Н. Адичи настаивают на правильном произношении их имени. Когда Ифемелу услышала, как ее родственницу Уджу в США называют на американский манер Юджу, она внутренне воспротивилась этому: «Ну так это же не твое имя» [10, с. 143], – подумала она. В романе есть эпизод, когда Ифемелу отказалась ответить на вопрос американки Кимберли о значении своего имени, поскольку почувствовала только поверхностную заинтересованность Кимберли в ответе. Американка словно коллекционировала элементы других культур, не различая их как индивидуальные, уникальные, а воспринимая как любую далекую экзотику – «неведомый яркий заповедник ярких людей» [10, с. 197], как «Другое» («Мне нравятся имена из других культур, потому что у них такие чудесные значения – из чудесных богатых культур» [10, с. 197]).

Особенности восприятия нигерийских имен американцами как символ этнической инаковости становится предметом шутки в диалоге Ифемелу с Гиникой, которая также приехала в Штаты из Лагоса: «Можно было сказать, что Нгози – твое племенное имя. А Ифемелу – лесное, а поверх еще и духовное добавила бы. Они про Африку в любое фуффло поверят» [10, с. 176]. Этот разговор возник после того, когда Ифемелу вынуждена была взять документы на чужое имя – Нгози Оконкво – чтобы легализоваться в Америке и устроиться на работу. Примечательно, что Чимаманда Нгози Адичи в этом эпизоде наделяет персонаж своим именем, что еще раз подчеркивает тесное сопряжение автора с героиней романа.

Нежелание Ифемелу ответить на вопрос о значении имени, как и отказ от выпрямления волос, являются показателем ее стремления сохра-

¹ Стоит отметить, что сайт, посвященный творчеству Ч. Н. Адичи (<https://www.chimamanda.com>), включает в себя раздел «Блог Ифемелу», в котором писательница от лица героини романа размещает статьи, освещающие личностно-резонансные события современности, что придает данным художественным вставкам в «Американхе» особую значимость как в контексте романного содержания, так и в выражении общественных взглядов автора.

нить не только внешние проявления национальной культуры, но и саму себя, свое «Я», становятся способом самоидентификации, средством отказа от «обесцвечивания» [10, с. 148], которое происходило со многими нигерийцами в Америке. Одним из самых существенных страхов, от которого у Ифемелу «на коже прорезались шипы» [10, с. 29], стал страх того, что американская жизнь может ее «необратимо изменить» [10, с. 29].

В этом аспекте показательной видится сюжетная линия, образованная отношениями Ифемелу с Кертом – белым американцем, с которым девушка планировала связать свою жизнь. Кратковременное чувство благополучия и безмятежности, возникшее у Ифемелу после встречи с Кертом, его легкость, образ жизни, который восприняла и Ифемелу, выработавший у нее привычку к некоторым благам, дарованным Америкой состоятельным гражданам своей страны – путешествия первым классом, услужливость персонала, отсутствие необходимости ограничивать свой бюджет и т. д. – заставили ее «выскользнуть из своей старой кожи» [10, с. 266].

Тем не менее отношения Ифемелу с Кертом были наполнены внутренними противоречиями. В частности, молодой человек однажды захотел увидеть в Ифемелу американскую актрису с африканскими и латиноамериканскими корнями Фокси Браун. Его очень увлекла эта игра в перевоплощение, хотя Ифемелу, подыгрывая и потакая ему, не могла понять, «отчего все это его так будоражит» [10, с. 260]. Очевидно, причина была в том, что Керт – вероятно, бессознательно – хотел видеть в Ифемелу другую женщину, и Ифемелу, следуя его желанию, стала «Другой» по отношению к себе, она стала «Девушкой Керта» [10, с. 261], она полюбила то, к чему раньше была равнодушна, стала совершать поступки, на которые до встречи с Кертом не смогла бы решиться.

Однако вскоре Ифемелу начала утомлять «неизбывная солнечность» [10, с. 262] Керта, его позитивные мысли, вера в оптимистичный финал, счастливые концовки фильмов, поскольку он «не обдумывал глубоко, прежде чем выбрать, во что уверовать, – он просто верил» [10, с. 262]. Как отмечает Ч. Н. Адичи, чувство легкости при нахождении рядом с Кертом у Ифемелу сменилось чувством тоски, «ей не удавалось верить себе рядом с ним» [10, с. 377]. Ифемелу стала виновницей разрыва этой связи – с «Другим» и в национальном, и в расовом, и в личностном аспекте.

Характеристики образа «Другого» при создании писательницей картины жизни Ифемелу в Америке, кроме инаковости, дополняются еще одним качеством – невидимостью, незримостью. Невидимой «Другой» долгое время является не только Ифемелу, но и ее соотечественники, оказавшиеся в США или Европе. Выезжающие из Нигерии часто по поддельным документам, лишены в других странах гражданских прав, они ощущают себя отсутствующими людьми, словно исключенными из социума. Это не только подчеркивает трагизм иммигрантского положения, но

и усиливает ощущение себя «Другим» по отношению к большинству. Так, герой романа Обинзе – лагосец, образованный, амбициозный молодой человек, нелегально оказавшись в Лондоне, вынужден платить за фиктивный брак с европейкой и выполнять самую низкооплачиваемую работу по уборке помещений. Наблюдая за англичанами, противопоставляя себя им, чувствуя себя «стертым карандашным наброском» [10, с. 341], он думал: «Вам можно работать, вы тут законно. Вы – зримы» [10, с. 301]. После того как иммиграционные службы обнаружили, что срок нахождения Обинзе в Великобритании истек, его депортировали в Нигерию. Ч. Н. Адичи иллюстрирует переживания персонажа воссозданием его чувств после выставления в анкете галочки напротив графы: «клиент не против, чтобы его удалили» – «От этого слова Обинзе ощутил себя неодошвенным. Нечто удаляемое. Нечто, не дышащее и не думающее. Вещь» [10, с. 368].

В состоянии обретения видимости оказывается Ифемелу после того, как узнала о предварительном одобрении на получение кредитной карты: «Ее имя написали правильно, с изящным наклоном, и Ифемелу воспрянула духом, словно сделалась менее незримой, чуть более присутствующей» [10, с. 178].

Жизнь в США, жизнь среди «Других», когда сама становишься «кое-кем другим» [10, с. 19], давалась Ифемелу через внутреннее сопротивление, через компромиссы, договоренности с собой, через преодоление социального давления и ожиданий (выглядеть по-американски, не будучи гражданкой Америки отвечать на «жесткие вопросы» [10, с. 220] американцев, касающиеся законности и разрешенности нахождения в «их» стране и т. д.). Совокупность этих составляющих, переживаемый героиней внутренний конфликт стали причиной возвращения Ифемелу из США в такую противоречивую, но «свою» Нигерию: «Нигерия стала местом, где Ифемелу полагалось быть, единственным, где она могла бы пустить корни без постоянного позыва выдернуть их оттуда и отрясти почву» [10, с. 16]. В Нигерии – дома, открывая для себя Лагос заново, продолжая вести блог и получая от этого удовлетворение – «Ифемелу обрекла покой... Наконец-то она полностью погрузилась в бытие» [10, с. 616].

Таким образом, оппозиция «Я / Другой» не только противопоставляет в культуре доминирующее маргинальному, «Другой» оказывается частью идентификационной модели личности в ее национальном, политическом, гендерном и т. д. самоопределении: через сравнение с «Я» происходит познание «Другого» и наоборот.

Анализ образа «Другого» в романе Ч. Н. Адичи «Американха» позволяет раскрыть авторскую мысль об ошибочности жизненных установок личности, которая готова подчинить свое мировоззрение инациональным традициям, попытаться перелицевать собственную идентичность. На примере опыта главной героини романа писательница утверждает неразрывное единство всеобщего

и индивидуального: невозможно стереть свой национальный код и сохранить при этом самоидентичность. В романе «Американха» Ч. Н. Адичи, не стремясь установить иерархию между нигерийским и американским национальным характе-

ром, подчеркивает самоценность каждого из них и убеждает в том, что наличие «Другого» не разрушает личность и нацию, а выкристаллизовывает их уникальность.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Фихте, И. Г.* Факты сознания. Назначение человека. Научение / И. Г. Фихте. – Мн. : Харвест; М. : Издательство АСТ, 2000. – 784 с.
2. *Половцев, Д. О.* Проблема инаковости в творчестве Э. М. Форстера : автореф. дис. ... канд. фил. наук : 10.01.03 / Д. О. Половцев. – Москва, 2009. – 16 с.
3. *Лакан, Ж.* Семинары. Книга 2. «Я» в теории Фрейда и в технике психоанализа / Ж. Лакан. – М. : Издательство Гнозис; издательство Логос, 1999. – 520 с.
4. *Сартр, Ж.-П.* Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии / Ж.-П. Сартр. – М. : Издательство АСТ, 2015. – 928 с.
5. *Бовуар, де С.* Второй пол / С. де Бовуар. – СПб. : Азбука, 2021. – 928 с.
6. *Фуко, М.* История безумия в классическую эпоху / М. Фуко. – М. : Издательство АСТ, 2010. – 698 с.
7. *Бахтин, М. М.* Автор и герой в эстетической деятельности / М. М. Бахтин // Автор и герой: к философским основаниям гуманитарных наук. – СПб. : Азбука, 2000. – С. 3–226.
8. *Дорогавцева, И. С.* Проблема Другого в западной культуре : дис. ... канд. культуролог. : 24.00.01 / И. С. Дорогавцева. – Чита, 2006. – 180 л.
9. *Стулов, Ю. В.* Новые тенденции в американской литературе, новые имена / Ю. В. Стулов // Вестник БГПУ им. М. Акмуллы. – 2020. – № 4 (57). – С. 150–155.
10. *Адичи, Ч. Н.* Американха / Ч. Н. Адичи ; пер. с англ. Ш. Мартиновой. – М. : Фантом Пресс, 2018. – 640 с.

REFERENCES

1. *Fihte, I. G.* Fakty soznaniya. Naznachenie cheloveka. Naukouchenie / I. G. Fihte. – Mn. : Harvest; M. : Izdatel'stvo AST, 2000. – 784 s.
2. *Polovcev, D. O.* Problema inakovosti v tvorchestve E. M. Forstera : avtoref. dis. ... kand. fil. nauk : 10.01.03 / D. O. Polovcev. – Moskva, 2009. – 16 s.
3. *Lakan, Zh.* Seminary. Kniga 2. «Ya» v teorii Frejda i v tekhnike psihoanaliza / Zh. Lakan. – M. : Izdatel'stvo Gnozis; izdatel'stvo Logos, 1999. – 520 s.
4. *Sartre, Zh.-P.* Bytie i nichto. Opyt fenomenologicheskoy ontologii / Zh.-P. Sartre. – M. : Izdatel'stvo AST, 2015. – 928 s.
5. *Bovuar, de S.* Vtoroj pol / S. de Bovuar. – SPb. : Azbuka, 2021. – 928 s.
6. *Fuko, M.* Istoriya bezumiya v klassicheskuyu epohu / M. Fuko. – M. : Izdatel'stvo AST, 2010. – 698 s.
7. *Bahtin, M. M.* Avtor i geroj v esteticheskoy deyatel'nosti / M. M. Bahtin // Avtor i geroj: k filosofskim osnovaniyam gumanitarnykh nauk. – SPb. : Azbuka, 2000. – S. 3–226.
8. *Dorogavceva, I. S.* Problema Drugogo v zapadnoj kulture : dis. ... kand. kul'turolog. : 24.00.01 / I. S. Dorogavceva. – Chita, 2006. – 180 l.
9. *Stulov, Yu. V.* Novye tendencii v amerikanskoj literature, novye imena / Yu. V. Stulov // Vestnik BGPU im. M. Akmully. – 2020. – № 4 (57). – S. 150–155.
10. *Adichi, Ch. N.* Amerikanha / Ch. N. Adichi ; per. s angl. Sh. Martynovoj. – M. : Fantom Press, 2018. – 640 s.